

Кулясова А.А., Овчинников А.В. Проблемы устойчивого развития на примере традиционных поморских сообществ // Гуманитарные и естественнонаучные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития. Ред. С. Шульмин, Н. Михалюк, В. Сидорчук, Г. Петрова, Д. Ермаков. Новомосковск: Новомосковский филиал УРАО. 2011. Ч. 2. с. 5-11.

**ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ
ТРАДИЦИОННЫХ ПОМОРСКИХ
СООБЩЕСТВ**

**Кулясова А.А., ЦНСИ
Овчинников А.В.,
Центр «Поморское
возрождение»**

Тема устойчивости - это то, что волнует человечество с древнейших времен. Человек и человечество постоянно стремятся к достижению стабильности, постоянства в ненадёжном и изменчивом мире. Сегодня, когда современная цивилизация оказалась на пороге целой череды кризисов - экологического, экономического, демографического, ресурсного и пр., особенно обострился интерес к этой теме. Широкое поле для исследования механизмов устойчивости предоставляют сохранившиеся традиционные сообщества.

С 2004 г. по настоящее время авторы совместно с другими исследователями в рамках различных проектов проводили изучение и практическую консультационную работу в традиционных поморских сообществах. Основные исследования проводились на территории Онежского, Приморского и Мезенского районов Архангельской области. Выбранные сообщества устойчиво существуют на протяжении как минимум нескольких столетий. Все они характеризуются сравнительно высоким уровнем взаимодействия, более или менее развитыми социальными сетями, резистентностью к различного рода воздействиям и способностью к самосохранению. В наши дни эти сообщества вынуждены приспосабливаться к резко меняющимся условиям. При этом залог их существования - устойчивая экосистема и доступ к использованию различных природных ресурсов (леса, моря, рек и озёр), все в большей степени оказывается под вопросом. В данных сообществах усиливаются трансформационные процессы [1].

В нашем случае мы рассматриваем устойчивость как «как способность данной системы адекватно реагировать на внешние и внутренние воздействия и функционировать так, чтобы сохранять при этом стабильную внутреннюю структурно-функциональную организацию и развиваться в направлении достижения генетически заданных целей своего существования» [2, с. 38]. Соответственно, трансформация понимается как результат адекватного реагирования сообщества на подобные воздействия, при сохранении внутренней целостности и устойчивости социума. Таким образом, трансформация является нормальным процессом, протекающим в сообществе, не утратившем своей жизнеспособности. В социологии «социальная трансформация - это процесс изменения в обществах или социальных системах» [3, с. 33].

Вполне оправданным для изучения механизмов устойчивости следует признать фокусирование внимания на самоорганизации как ключевом показателе реакции общества на вызовы внешнего окружения [4]. Действительно, самоорганизация, базирующаяся на элементах, обеспечивающих устойчивость поморских сообществ

(традиции, общие ценности, привычное миропонимание), сама в то же время служит механизмом поддержания этой устойчивости. При этом проявления самоорганизации наблюдаются не только в активизации трансформационных процессов, но и в инерционности (противодействии изменениям), и даже в торможении активности отдельных членов социума, неформализованных и формализованных лидеров.

Интересно, что в социально-экономическом развитии исследованных социумов наблюдается некий «маятник» - социумы, достигшие в какой-то период наибольших успехов в этом развитии, при резком изменении условий существования демонстрируют заметно меньшую устойчивость, чем их не столь развитые соседи; Возможно, глубинное опасение последствий раскачки социально-экономического («маятника» следует признать ответственным за формирование в традиционных сообществах своеобразного механизма торможения «прогрессивной» внутренней активности и «положительно» трансформирующей активности извне. Этот механизм определяется термином «инерционность».

Именно инерционность в традиционных сообществах ответственна за воспроизводство взаимоотношений в социуме и формирование бережного отношения к окружающей среде. Инерционность также обеспечивала сбалансированное использование возобновимых природных ресурсов, что прямо сказывалось на «уровне жизни» ресурсозависимых традиционных сообществ.

Попробуем кратко представить элементы более общего механизма, который давал возможность поморским сообществам не просто устойчиво существовать, но и устойчиво развиваться практически весь обозримый исторический период.

Составляющая традиционного устойчивого существования - это самоорганизация, основанная на общности, включая общность мышления, общность представлений о мире и своей жизни (как должно быть), общие ценности (общественное согласие по поводу того, что хорошо, что плохо, к чему стоит стремиться отдельному человеку и сообществу в целом), сходство психоэмоциональных реакций на внешние раздражители, примерно равный набор закрепленных в традиции или вновь нарабатываемых решений, которые негласно поддерживаются всеми.

В поморских сообществах очень высока открытость и доверие к односельчанам. Последнее базируется на предсказуемости поведения, открытости жизни односельчан, знании всех поименно, постоянном обсуждении новостей и проблем «всех со всеми». Наблюдается включенность каждого человека в социальную сеть сообщества, широк спектр установившихся отношений и взаимодействий.

Одна из важных составляющих жизни поморского сообщества - традиционное использование природных ресурсов, зависимость жизни и быта от этого использования. Традиционный хозяйственный уклад жителей исследованных сообществ в значительной степени ориентировался на морские промыслы. «Море - наше поле!», - всегда говорили поморы [5]. При этом поморские промысловые территории отличаются, как правило, удалённостью и изолированностью.

В то же время для данных сообществ важно и личное подсобное хозяйство, и использование лесных ресурсов (ягод, грибов, лесных покосов, древесины на дрова и строительство, рыбалка и охота). Даже традиционное рыболовство включало не только прибрежный морской лов, но и рыбный промысел в реках и озерах, также очень важный для жизнеобеспечения.

Жителям сообществ свойственно развитое чувство родства с территорией проживания. Приверженность к традиционным способам хозяйствования поддерживается тем обстоятельством, что вмещающий природный ландшафт этих сообществ до последнего времени практически не был затронут разрушающими техногенными воздействиями.

В сообществах сохранились многие традиционные навыки и технологии, эффективные для обеспечения жизни, сберегающие природу, обеспечивающие при необходимости высокую степень экономической и социальной независимости, а

зачастую и автономности сообществ.

Перечисленные элементы механизма устойчивого существования традиционных поморских сообществ, с одной стороны, делают сохраненный ими опыт значимым для изучения и передачи, с другой стороны - не могут помочь в противостоянии усилившимся трансформационным процессам, вызванным внешним воздействием.

Воздействие на традиционные поморские сообщества происходило в течение всего Советского периода, однако в силу определённой специфики (удаленности, организации социально-экономической жизни в виде экономически эффективных рыболовецких колхозов, которые в какой-то мере соответствовали традициям артельных морских промыслов, особых этнопсихологических характеристик поморского населения) это воздействие позволило сообществам в целом сохраниться.

Сегодняшние воздействия, начавшиеся последнее десятилетие, в намного большей степени угрожают жизни сообществ, поскольку разрушают саму основу их существования. Они идут по нескольким направлениям:

- разрушение экосистем крупными индустриальными проектами - алмазодобыча, не учитывающая природные особенности гидрорежима и уникальности притундровых территорий в Приморском и Мезенском районах;
- промышленные лесозаготовки - без учёта уникальности и уязвимости прибрежных северных лесных экосистем в Онежском и Приморском р-нах;
- захват рыболовецких колхозов с их квотами на вылов рыбы и рыбопромысловыми участками крупными бизнес-структурами при содействии коррумпированных властных структур;
- и, наконец, изменение законодательства в области использования природных ресурсов (лесной кодекс, закон об охоте, закон о рыболовстве), по сути, отобравшее права на бесплатное свободное традиционное пользование ресурсами у местного населения.

Одновременно происходит постоянное сокращение социальной сферы - закрытие детских садов, школ, почт и вместе с ними банковских услуг, медпунктов, библиотек и домов культуры. Укрупнение местных административно-территориальных единиц приводит к сокращению служащих. Это сопровождается «выталкиваем» всей активной молодежи в города. Людям в сообществах очень сложно противостоять социальным изменениям, идущим от государства, в силу установившихся рамок и ограничений. При этом самоорганизационные процессы, успешно действующие в одних сферах, не всегда применяются к решению возникающих социальных проблем.

Можно констатировать, что местные сообщества оказались не готовы к таким воздействиям. Расшатанный за Советский период механизм традиционного устойчивого существования, который не допускал чрезмерного развития, при новых, непривычных воздействиях, практически перестал срабатывать. Перечисленные угрозы видятся непреодолимыми для сообществ, утративших способность быстрого совместного реагирования на новое, и не имеющих выработанных механизмов решения данных проблем. Поэтому при общем негативном отношении к угрозе и желании её преодолеть, на деле в сообществе возникает широкий спектр сильно различающихся мнений и реакций.

Кто-то предпочитает не замечать угрозу, кто-то даже поддерживает разрушающее воздействие по разным причинам, пытается найти свою выгоду. Есть те, кто борются против разрушающего воздействия, однако их немного, и поддержка борющегося инициативного лидера сообществом проявляется чаще всего в пассивной форме. Таким образом, единство мнений, к которому сообщество привыкло, не достигается. Сообществу не ясно, что можно сделать и какую стратегию принять. В результате непривычное воздействие не консолидирует сообщество на решение проблемы или противодействие, а разъединяет и разрушает сообщество.

Эти наблюдаемые сегодня в поморских сообществах процессы могут привести к их деградации и даже разрушению. Неуклонное нарастание жесткости

государственного регулирования в течение последних лет вполне может привести к тому, что через некоторое время мы увидим гибель части поморских сообществ, о которых пишем сейчас, поскольку любое устойчивое сообщество имеет предел адаптивных возможностей к разрушительному внешнему воздействию. Другой вариант развития событий - это консолидация и самоорганизация сообщества вокруг какой-либо группы, несущей идею, способную актуализировать поморское самосознание. В этом случае возможно развитие сообщества с выходом на новый уровень. Однако, возникновение такой группы и идеи, с учетом действия механизма инерционности внутри сообществ, возможно только через внешнее воздействие. В этом отношении некоторую надежду внушает активно развивающееся в последнее время региональное поморское движение.

Наблюдаемые сегодня элементы механизма устойчивого существования сообществ явно недостаточны для обеспечения их устойчивого развития. В этой связи современный момент разрушительного воздействия можно рассматривать как закономерный вариант реализации механизма принудительного развития сообществ, который либо приведет их к гибели, либо заставит выйти на новый уровень. Однако, на наш взгляд, в традиционных поморских сообществах долгое время существовал механизм, который обеспечивал устойчивое развитие, как отдельных сообществ, так и всей территории Поморья в целом. На основе собственных исследований и литературы мы попытались реконструировать основные элементы этого механизма.

Базовое значение для формирования поморской традиционной культуры и механизма устойчивого развития поморских сообществ играл факт постоянной осознаваемой смертельной опасности в повседневных практиках (морские и лесные промыслы, где ошибка приводила к смерти). При этом внешней страховочной системы не существовало. Например, промысловые артели (*рОмши*) не делились продуктами или дровами с другими даже на крайне опасном весновальном промысле; не было спасательных служб и т.д. Основной страховкой служили определённые душевные качества и черты характера, разнообразие личных трудовых навыков и умений, опыт и ресурсы природы.

Именно поэтому в поморских сообществах существовали в основном рамочные ценности, не являющиеся абсолютно жесткими; при этом приветствовалась готовность к изменениям в этих «рамках». Сообщество реагировало на «знаки», идущие через природу и других людей. Соответственно, сохранялась готовность к поиску нестандартных решений в непредвиденной ситуации. Ситуации напряжения в труде и наличие смертельной опасности требовали постоянного выбора между устоявшимся и правильным. Проверка правильности осуществлялась через результат, в том числе реакцию Бога на поступки через «знаки», даваемые природой и человеческим сообществом.

Существовала внутренняя готовность нарушить установленный «человеческий» закон ради «правильного» действия. Собственные поступки соотносились не только с установившейся традицией, общественными представлениями, но и внутренним чувством «правильности», идущим от глубокой веры в себя и ощущения прямого общения с Богом и Природой. Этому способствовало преобладающее в Поморье беспоповское старообрядчество, предполагающее отсутствие посредников между человеком и Богом, напряжение в постижении Божественного замысла, доверие Богу при понимании целей развития и движения в собственной жизни и жизни сообщества.

Социальная структура сообщества не имела жесткой иерархии, отсутствие иерархии в сообществах наблюдается и сейчас. Определяющими в этой структуре были не имущественные или властные отношения, а родственные (родство, свойство, крестничество) и дружеские связи. В сообществе уважались люди с большим опытом, мастера с уникальными навыками - они, как правило, становились старшими в артелях.

Характерно также сочетание полной подчиненности (*послУшны* и *послОвны*) *юровицику*, *вОжу* на промысле и полной независимости в домашнем хозяйстве, по возвращении с промысла.

Важным элементом жизни сообщества были морские промыслы, которые велись сообща, артелями. Поэтому в поморских сообществах постоянно развивался навык коллективного труда и традиции справедливого распределения добытого. При этом, поскольку на промысле нередко случалась гибель одного из участников, артельщики продолжали поддерживать семью погибшего, то есть существовал механизм взаимопомощи.

Сам по себе промысел был наиважнейшей составляющей развития поморского сообщества. Уже в самом слове заложено особое значение этого действия (слово означает не только и не столько заготовку ресурса, сколько промысел Божий, Божественное провидение). Для промысла необходимы были знания, навыки, предвидение, интуиция, видение «знаков», умение вовремя остановиться (осознать достаточность, не брать лишнего), бесстрашие, умение оставаться «в веселии» в любой ситуации, способности четко мыслить и действовать при осознании опасности, доверие товарищам, слаженность команды, умение слушаться старшего и брать на себя ответственность в нужный момент. Промысел воспитывал в участниках высокую степень свободы и независимости от внешних обстоятельств и государства, и, одновременно, налагал обязательства четкого исполнения устава артели и послушания старшему.

Ещё один элемент механизма устойчивого развития поморских сообществ - прагматизм, ориентация на достаток. Как известно, в поморских сообществах практически не было бедняков. Однако стремление к достатку не проявлялось как бесконечно увеличивающееся накопление материальных благ; наоборот, достаток рассматривался как то, что необходимо и достаточно - минимально необходимый уровень материального достатка, обеспечивающего максимальное проявление творчества в повседневной жизни. Отсюда и устойчивое сосуществование с окружающей средой, сохранение экосистем, наработка множества технологий, не только не разрушающих окружающую среду, но и способствующих повышению её биологической продуктивности. Например, традиционные поморские лесозаготовки (целевые выборочные рубки), повышавшие в отдаленной перспективе биологическую ценность «освоенных» лесов по сравнению с «черными» - неосвоенными; системы водяных мельниц, способствующие одновременно рыбозаведению, традиции неистощительного речного и озёрного лова с учетом особенностей биологии и сложной структуры связей между всеми гидробионтами, и многое другое.

Мощной объединяющей силой сообщества был годовой круг традиционных праздников, которые праздновались сообща. Праздники были важны не только как отдых от труда. Они были духовным служением Богу. Поэтому выполнение праздничных обрядов и традиций было почти обязательным и серьезным делом для всех жителей сообщества. Можно выделить несколько функций праздничной традиции. Социальная функция праздника состояла в объединении сообщества, достижении понимания и гармонии. На праздник выходили все от мала до велика. Мог не выйти только немощный от старости или болезни. На празднике происходило общение поколений между собой, передавалась и впитывалась традиция. Для молодежи праздники были средством общения, возможностью «на других поглядеть, себя показать», выбрать себе пару.

Традиционные песни, хороводы, пляски были практикой единения. В "многоголосии традиционной песни каждому находилось место, но свой особый голос должен был слиться в общую гармонию. Также и в хороводе - красота творилась, если каждый ощущал себя единым, слитым с целым. Даже большинство детских и молодежных игр были построены так, чтобы каждый мог себя показать, проявить, при этом не выбирали лучшего, не поощряли одного, не создавали конкуренцию.

Важную роль играли праздники и в профилактике трудоголизма. Известно, что у поморов основным мериллом человеческой ценности был труд, лень же почиталась за самый страшный грех. В этих условиях чередование не только необходимых, но и желаемых трудовых усилий с обязательным ограничением трудовой нагрузки как

неотъемлемым элементом праздничной традиции оказывалось жизненно необходимым для обеспечения психоэмоциональной устойчивости.

Не менее важной была экологическая функция праздников, а именно обращение во время праздников к природе - её силам, стихиям, отдельным природным объектам. Помор воспринимал природу, родную землю как мать, как свое живое начало. Каждый природный объект, каждая стихия имели свое духовное воплощение. При этом не подвергалось сомнению существование единого Бога - творца, главенствующего над всем; за прочими же одухотворенными объектами закреплялась роль *пАбогов* - подручных сил, через которые осуществляется воля Творца. Именно одухотворение природы в целом и отдельных природных объектов создавало уважение и благодарность к природе, внутренние запреты на нанесение вреда и изъятия ресурсов свыше жизненно необходимого уровня.

Безусловно, всё эти составляющие механизма устойчивого развития невозможны были без творчества. Эта составляющая пронизывала все сферы жизни традиционного поморского сообщества. Её можно назвать основной движущей силой постоянного устойчивого развития сообщества, именно развития, а не существования. Даже при создании предметов быта происходило сочетание общего канона, заданных рамок и индивидуальной трактовки исполнителя. Например, предметы одного назначения делались по общему канону, в котором выражалась наилучшая для использования форма, но каждый созданный предмет был индивидуален, делался зачастую по размеру для конкретного человека или места, украшался осмысленным узором, не содержащим ни одного лишнего элемента. Таким образом, становясь произведением искусства, он был функционален и использовался в повседневной жизни. При этом, благодаря лаконичности, декоративные элементы достигали высокой степени эмоциональной экспрессивности. Все дошедшие до нас традиционные поморские узоры можно прочитывать, как прочитываются старинные гербы, благодаря постоянному чередованию одних и тех же элементов, восходящих в своей генетике к пиктограммам и руническому письму.

Разумеется, в столь кратком изложении невозможно полностью раскрыть сущность поморского мира, представляющего уникальное этносоциальное явление даже в мировом масштабе.

Тем не менее, даже в такой, весьма приблизительной прорисовке, сравнение элементов сегодняшнего традиционного поморского сообщества с реконструированной нами картиной позволяет увидеть, что значительная их часть, обеспечивающая устойчивое развитие, уже утрачена. В частности, ушёл цикл традиционных праздников, размываются традиции промысловой артели, из повседневного быта исчезает элемент творческого осмысления. Всё это не могло не сказаться на языке поморов - *помОрьска говОря* [6]. Самое же главное - в жизни поморских сообществ утратилось постоянное ощущение своего особого значения в земном существовании, ощущение своей миссии быть проводниками воли Творца. Эта утрата обусловила определенную зацикленность, инерционность сегодняшних традиционных поморских сообществ, неоднозначность и запаздывание реакций на новые вызовы.

Однако то, что поморские сообщества сохранились в течение всего XX в., проявляемые ими резистентность и адаптивность к воздействиям, говорят о том, что они ещё достаточно жизнеспособны. Более того, в условиях внезапного кризиса, любого характера, в случае, если государственная и бизнес системы не смогут поддерживать жизнеобеспечение, самоорганизация в поморских сообществах может проявиться в наибольшей степени, и они смогут без потрясений продолжать жить и развиваться. Найдут ли сегодняшние поморские сообщества путь дальнейшего устойчивого развития - покажет время.

Литература

1. Кулясов И.П., Кулясова А.А., Овчинников А.В. Устойчивость и трансформация поморских и вепских сообществ // Телескоп. 2011. № 1. с. 21-27.

2. Дятлов С.А. Основы концепции устойчивого развития. СПб.: СПбГУ ЭФ. 1998.
3. Гилденс Э. Социология. М: УРСС. 2005.
4. Kulyasova A.A., Kulyasov I.P., Stewart Ph. Democratic practices and cultural resilience: how a small people flourished under authoritarianism // Kettering Review. Summer 2009. Vol. 27. No 2. p. 39-50.
5. Максимов СВ. Год на Севере. Архангельск. 1984.
6. Мосеев И.И. ПомОрьска ГовОря: краткий словарь поморского языка. Архангельск. 2005-2006.